

Хисонн слез с мотоцикла и вошел в здание, расположенное в самом центре города, оплот волчьего племени.

Волки, ценившие чистую кровь, удерживали власть в индустрии развлечений и спорта, а также в преступном мире благодаря своим превосходным физическим способностям и солидарности. Их высокие здания резко контрастировали с племенем собак, которые, как муравьи, рыли под землей игорные притоны.

Руководствуясь приемом, Хисонн направился на верхние этажи здания. Гладкое и чистое здание показалось ему незнакомым. Когда он шел по коридору в своей повседневной одежде, кто-то, увидевший Хисонна, высокомерно усмехнулся:

«Ах, пахнет собакой».

«Это твой собственный запах», – Хисонн огрызнулся, скаля зубы.

Сзади раздавались смех и ругательства, но открыто драку никто не затевал. В конце концов, Хисонн был здесь гостем по сделке.

Тем не менее, он уже чувствовал себя некомфортно в этом месте. Будучи самым молодым членом своей организации, Хисонн иногда выполнял небольшую работу по доставке товаров. Но в качестве курьера такой крупной организации он выступал впервые.

Подразумеваемой стратегией было использование очевидной привязанности к нему Юн Чи Ена в качестве рычага, но Хисонн оказался совершенно неспособен сделать это. Его вспыльчивый характер уже причинил достаточно неприятностей в игорном заведении. Более того, Хисонн никогда не мог прибегнуть к лести или заискиванию, поскольку такие неискренние выражения были против его природы.

«Хах...».

Стоя перед дверью, Хисонн неопределенно вздохнул. Хотя его черный мотоциклетный шлем скрывал любые признаки нервозности, крупный член банды, стоявший у двери, обратил внимание на звук и пристально посмотрел на Хисонна.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Хисонн провокационно заговорил:

«На что ты смотришь? Открой дверь».

«.....»

Хисонну было все равно, что другой человек крупнее и массивнее его. Возможно, из-за того,

что на самом деле он был маленькой собачкой, он больше выделялся в человеческом облике.

Однако ничего не выражающий противник уставился на Хисонна, а затем слабо ухмыльнулся.

Тук-тук.

Пока Хисонн раздражался, в дверь постучали. Времени на подготовку не было. Хисонн раздумывал, не снять ли шлем, но, зная, что его белые уши и хвост имеют привычку торчать наружу, когда он нервничает, он упрямо решил оставить его на себе.

Щелчок.

Когда дверь открылась, в поле зрения попал аккуратный офис, заполненный несколькими сотрудниками организации. На первый взгляд, это был офис руководителя уважаемой компании, но, поскольку это была территория племени волка, попасть в это место было нелегко.

Внутри, несмотря на полдень, были опущены жалюзи, заливая комнату тусклым светом. Там стояло около полдюжины крепких мужчин, и среди них высокий мужчина в белой рубашке, облокотившийся на стол, откровенно пялился на Хисонна с довольной ухмылкой.

«Мне действительно повезло, как собаке...», – подумал Хисонн.

Первым, кто поприветствовал Хисонна, был Юн Чи Ен.

Более того, в комнате воцарилась гнетущая тишина, и Юн Чи Ен, казалось, был сегодня в особенно плохом настроении. Хотя его губы улыбались, серые глаза были холодны. Рукава рубашки были закатаны, словно после какой-то напряженной работы, а черные волосы, зачесанные назад, были растрепаны. От опасной атмосферы Хисонну показалось, что все его тело напряглось.

Хисонн старался говорить спокойно:

«Я пришел за товаром...»

Хисонн замолчал на полуслове, заметив что-то у ног Юн Чи Ена.

На фоне черного мраморного пола это было трудно различить, но это, несомненно, был зверочеловек, окровавленный и неподвижный. Взгляд Хисонна метался между зверочеловеком и окровавленной белой рубашкой Юн Чи Ена.

«Мы снова встретились». Юн Чи Ен непринужденно начал разговор, как будто был доволен.
«Разве ты не рад меня видеть?»

«.....»

Юн Чи Ен ухмыльнулся, словно желая покрасоваться. Несмотря на то, что Хисонн был в шлеме, он узнал его. В прошлый раз он грыз тельце щенка, а теперь беззаботно хвастался, что чуть не убил зверочеловека. Глядя на эту ослепительную улыбку, Хисонн не мог найти слов, чтобы ответить.

Юн Чи Ен, изображая обиду, спросил:

«А как же шлем?»

Он хотел увидеть лицо Хисонна. Поколебавшись, Хисонн снял шлем, обнажив светлое лицо, слегка влажное от пота. Его черные глаза были полны напряжения, а брови серьезно нахмурены.

Увидев его лицо, Юн Чи Ен впервые искренне улыбнулся. Он не мог удержаться от улыбки при виде такого нежного лица, совершенно неподходящего для опасного мира игорного притона. У Хисонна было красивое лицо, которое больше подошло бы идолу, но жаль, что он всегда ходил со свирепым выражением лица, как будто в одиночку угрожал всему миру. Несмотря на свое агрессивное поведение, он казался маленьким испуганным зверьком, и это вызывало жалость.

Хисонн все это время оставался молчаливым и напряженным. Юн Чи Ен вздохнул, как будто был глубоко разочарован, и сказал:

«Мы знакомы, но ты даже не показываешь своего лица и не отвечаешь мне».

Он поднял стакан со стола и выпил. При каждом движении под его белой рубашкой проступали едва заметные мускулы.

Допив свой напиток, Юн Чи Ен продолжил:

«Я разочарован...».

«Эмм...»

Несмотря на то, что Юн Чи Ен говорил с улыбкой, Хисонн чувствовал смертельную серьезность.

Но Хисонн был там, чтобы забрать товар, и его брат проинструктировал его использовать любую привязанность, чтобы сделка прошла гладко. Хисонн изо всех сил старался поддерживать разговор:

«Я-я тоже рад тебя видеть».

«Рад?»

Юн Чи Ен рассмеялся над застывшим выражением лица Хисонна, как будто это было абсурдно. Его лицо явно выдавало его ложь. Он откинул назад свои черные волосы, упавшие на лоб, и разразился радостным смехом. Милая улыбка на его красивом лице, казалось, совсем не подходила человеку, который только что жестоко обошелся со зверчеловеком.

Добродушным тоном он сказал:

«Ты пришел за товаром, верно? Я отдам его тебе».

«Ах, да»

Юн Чи Ен получил что-то от одного из своих людей.

Это был пакетик с подозрительным порошком, достаточно большим, чтобы заполнить его внушительную ладонь, который, по оценкам Хисонна, стоил десятки миллионов вон.

Юн Чи Ен взмахнул пакетиком в руке. Несмотря на то, что его тело было напряжено, Хисонн с усилием шагнул вперед.

"Просто согласись с Юн Чи Еном на этот раз, забери товар и уходи", - Хисонн напомнил себе о своей роли.

Его брат четко заявил, что это будет последняя работа, прежде чем они умоют руки и уйдут из этого бизнеса. Он хотел завершить все гладко и двигаться дальше, хотя бы в этот раз.

Когда он приблизился, его острое обоняние зверчеловека уловило различные запахи. Свежий аромат мыла, исходящий от Юн Чи Ена, слабый запах лекарств и резкий запах крови были отчетливо заметны.

«Вот, возьми это», - Юн Чи Ен протянул ему наркотики, словно предлагая приманку.